

## Глава 42: Острова Шпицбергена (часть 6)

Уол был назначен губернатором голландской Ост-Индской компании, а не из Нидерландов, поэтому его приказы работали только внутри компании. Однако для продавцов, подчиненных компании, эти приказы были просто «предложениями». Исполнять их или нет, зависело только от их собственного интереса. Поэтому они работали только с персоналом.

Количество людей, стоявших перед стендом Хуан Сюаня, не уменьшалось. Вместо этого объем продаж только повышался. Его удивляло то, что люди не желали продавать жир, хотя он предлагал купить его по прошлогодней цене в Европе. Он продал все специи и 300 тонн зерна в течение 24 часов. Образцы на стенде закончились, но Хуан Сюань был слишком занят, чтобы разместить новые.

Толпа не уменьшалась до следующего утра. Вокруг склада лежали пьяные матросы, большинству из которых приходилось носить вещи за дополнительную плату, а некоторые были отправлены капитаном. Когда не было работы, они отдыхали на холодной земле.

Хуан Сюань потер глаза, пытаясь уменьшить усталость. Он сделал 3500 флоринов, которые он проложил в проходе, без ведома матросов. Между тем он беспокоился о реакции завистливых людей, если кто-нибудь узнает об этом и закричит.

К счастью, до сих пор ничего не случилось.

Еще одна партия зерна вышла со склада. Хуан Сюань вздохнул, посмотрел на карточку в руках и спросил: «Кто такой мистер Клэй?»

Мистер Клэй был тот самый мужчина с большим носом, с которым Хуан Сюань уже встречался ранее. Он вышел из-за угла стены и слегка поклонился. «Мистер. Филипп, это я. Пожалуйста, не пугайтесь», - он взял за руку Хуан Сюаня и сказал:

«Ох». Хуан Сюань пожал плечами. «Э-э ... мистер Клэй?»

«Да», - запах пота проник в нос мистера Клэя. Он посмотрел на склад позади него и сказал: «Мы будем говорить внутри?»

«Все в порядке». Хуан Сюань покачал головой. Он всегда был настороже и держался в поле зрения публики, даже когда он проверял товары на складе.

«Здесь неудобно», - видимо, мужчина с большим носом думал, что это привлечет слишком много внимания.

Хуан Сюань снова покачал головой.

«Прекрасно». Клэй прикусил губу и повернул голову к двери. «Я хочу купить сахар. Сколько у вас есть?» - он развел руками, в которых был тростниковый сахар.

«Около 6000 фунтов или больше. Что случилось?» - Хуан Сюань задавался вопросом, почему тростниковый сахар продавался так плохо, в то время, как специи были проданы. Он думал, что, возможно, это как-то связано с проходом, но он не знал, что кто-то взял все образцы сахарного тростника.

«Назовите свою цену», - мужчина с большим носом слегка дрожал.

Хуан Сюань прищурился и подумал об этом, слегка постукивая по стене. «Вы согласны забрать все 6000 фунтов?»

«Да». Голландец был нетерпелив. «И сделаем это как можно скорее. У меня мало времени».

«Я думаю, мы должны подождать г-на Джона. Он тоже хочет этот тростниковый сахар. Понимаете, его флот прибывает сегодня днем».

Клэй сморщил нос. Ему не нравилось это испанское имя. Он снисходительно посмотрел на Хуан Сюаня и сказал: «Эй, парень с острова Ява, я знаю, что вы пытаетесь поднять цену. Не играй со мной!»

«Правда?» - Хуан Сюаню были не страшны мелкие угрозы. Таким угрозами даже самого глупого мальчика из семьи Хуан нельзя было напугать. Он пожал плечами, взял карточку и собирался позвать следующего человека.

Клею пришлось накрыть бумагу ладонью. Он поднял другую руку и сказал почтительно: «Я обещаю, мое предложение порадует вас».

«Возможно, тогда вы можете прийти сегодня днем». Хуан Сюань не стал убирать эту обмороженную руку, но положил свою собственную руку на карточку».

«Сегодня я уплываю вместе с моим флотом. Вы понимаете?» - Клей оглянулся. Никто не обращал на него внимания. Он решил покинуть Уола и вернуться в Европу. Пока у него были 6000 фунтов сахара, он мог бы вести комфортную жизнь в любой европейской стране. Вся его собственность составляла 8 000 флоринов и немного денег за жир. Уол был слишком стар, чтобы принять правильное решение: покупать жир по прошлогодней цене в Европе! Кто бы стал это делать?! Блubbер (китовый жир) не был бы самым ценным товаром, если бы началась война, в то время, как зерно стоило бы дороже. Никто не заботился о проклятом стратегическом материале, кроме старого парня, у которого даже не было звание дворянина.

«1000 флоринов за каждые 1000 фунтов», - Клэй сделал ему такое предложение. У него было мало времени, никто не знал, когда Уол вспомнит его.

Время Хуан Сюаня также было ограничено, но он притворялся, что никуда не торопился. «Поскольку г-н Джон зарезервировал этот сахар, я не могу продать его вам».

«1100 флоринов», - Клэй назвал другую цену и оглянулся.

«1400 флоринов», - это было предложение Ролина. Поскольку 14 флоринов было достаточно, чтобы купить овец, было бы справедливо торговать полтонны сахара на 100 овец. Но в этот момент тюльпаны снова вошли в голову Хуан Сюаня. 1400 флоринов могли бы купить только одну пятую Семпера Августа, это было сумасшествие.

Клэй сморщил свой большой нос и продолжил торговаться: «1200. Это все, что у меня есть».

Поскольку у Хуан Сюаня всё еще был один день, он посмотрел на него и покачал головой. «Кажется, мне лучше пождать г-на Джона».

Клей взорвался и сжал кулаки так крепко, что можно было слышать щелчки суставов. Хуан Сюань еще раз взглянул на него небрежно. Чтобы напасть на путешественника во времени, пользующегося авторитетом 22-го уровня, нужна была большая сила.

Мужчина с большим носом угрюмо ушел. Он не мог рисковать всеми своими активами, чтобы купить сахар Хуан Сюаня. Между тем, более вероятно, что он оскорбит Ост-Индскую компанию.

Хуан Сюань перевернул карточку на следующую страницу. Поскольку он никогда раньше не работал, он чувствовал усталость.

Англичанин продавал лодку из Уэльса за половину лодки пшеницы. Британия была импортером. Годы спустя, она будет импортировать пшеницу из Норвегии. Хуан Сюань делал это уже сейчас.

Вечером основная работа Хуан Сюана заключалась в покупке, потому что он должен был потратить все золотые монеты. Глупо было возвращаться домой с металлическими деньгами.

Он открыл дверь одного из складов. Он позволял покупателям проверять товары самим, оставаясь снаружи и наблюдая, как матросы таскали мешки и пели свои матросские песни. Парень с зелеными глазами закричал: «Осторожно! Не уроните!»

Капитаны, желающие продавать китов, разгружали их в доке возле склада. После того, как Хуан Сюань посчитал деньги, он передал их матросам за то, чтобы они перенесли мясо кита на склад. Ролин «воровал» мясо китов с доков или склада любыми способами. Он даже нанимал портовых работников. В любом случае было более одного лежащего на земле.

Вероятно, это было самое интересное время для Грин-Бей за последние 10 лет. Только владельцы небольших лодок были с угрюмыми лицами. Поскольку их лодки были такими маленькими, на этом празднике им не доставался и кусок пирога, в то время как большие суда весом в сотни тонн могли вернуть все тела в порт и пополнить пресную воду. «В конце концов, цена на жир повысилась. Свободное место можно арендовать и для других. В течение этого периода у нас может появиться ещё один парус. На этот раз мы не будем выбрасывать другие части китов», - успокаивали себя малые владельцы.

Хуан Сюань не знал, что он изменил жизнь многих людей. Ему казалось, что имена в карточках были слишком тяжёлыми. Затем он либо брал деньги, либо торговался или покупал любого кита, которого он видел. Он был слишком занят, чтобы узнать вид кита.

Другой склад был заполнен китами. Хуан Сюань взял сухое полотенце, чтобы вытереть замёрзшее лицо. «Почему здесь нет антифриза?» - пожаловался он.

«Они должны были дать тебе жир, чтобы ты намазал им лицо». – это был Джон, который исчез на целый день. Он выглядел ужасно из-за того, что его волосы прилипли к бакенбардам от морского ветра, он выглядел ужасно.

«Это слишком подозрительно», - сказал Хуан Сюань, принохиваясь. «Я думал, вы не придёте».

«Вы сохранили сахар, который я хотел купить?» - проговорил Джон. Он пришел, хотя он знал о риске, что его корабль может перевернуться.

Хуан Сюань развел руками и ответил: «Хотя вы не предложили мне залог, я сохранил их на складе. Однако я не обещаю, что продам его вам».

«Спасибо, дорогой друг». – Джон был в восторге. Он раскрыл руки и хотел было обнять Хуан Сюаня, но тот уклонился.

«1400 голландских гульденов за каждые 1000 фунтов. Вы также можете обменять его на эквивалентное количество китов», - Хуан Сюань не разделял энтузиазм Джона. По его мнению, каждый бизнесмен был в восторге, прежде чем называли цену.

Джон выдохнул. «Мы же друзья, не так ли?» - сказал он, глядя на Хуан Сюаня.

«1400 голландских гульденов или я продаю его другому человеку», - прямо ответил Хуан Сюань, размахивая карточкой в руке. «Приходите ко мне, когда примете окончательное решение».

Пока испанец все еще думал, Клэй выбежал со склада. Он осторожно огляделся и, прищурившись, сказал Хуан Сюаню: «Я возьму его».

Хуан Сюань снова развел руками и пожал плечами. «Кто хочет больше 6 тысяч фунтов сахара? Продаю за 8400 гульденов».

«Я!» - оба ответили одновременно, а затем переглянулись между собой. «Сначала мы заключили сделку», - сказал мужчина с большим носом.

«Это мы заключил сделку», - возразил Джон. «Сначала я сделал заказ на сахар».

«Но вы не оставили залог», - очевидно, что мужчина с большим носом подслушал их разговор.

Он достал мешок с монетами и встряхнул его. «Видишь? Я принес залог».

Джон поднял голову и вскрикнул: «Я тоже».

Мужчина с большим носом немного испугался, но вскоре он забыл толпу вокруг него. Он поднял голову и медленно сказал по-голландски: «Это мое».

Джон снова хотел повторить, но Хуан Сюань прервал их. Казалось, что 1400 было достаточно высокой ценой, в противном случае, Клэй не стал бы считать их так долго. Следовательно, не было необходимости повышать цену.

«Поскольку в настоящее время мне нужны киты больше, чем голландские гульденy, тот, кто принесёт мне больше китов, получает сахар»

Оба покупателей переглянулись между собой. «Но это слишком далеко, чтобы транспортировать жир сюда ...» сказал Джон.

«Всё в порядке, можете оставить его на корабле». Хуан Сюань не хотел оставаться здесь и спешил покинуть это место. «Каждые 1000 фунтов как единое целое. Тот, кто приносит товары, первым получит 1000 фунтов сахара. Идёт?»

«Да, конечно».